

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАЛОГИЧЕСКОЙ
РЕЧИ В ШКОЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031251
Неженцевой Татьяны Андреевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент Голева Н.М.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретические аспекты изучения металогической речи	7
1.1. Характеристика металогической речи в лингвистике	7
1.2. Коммуникативные качества речи	13
1.3.Выразительность речи	15
1.3.1. Эвфемизмы как средство выразительности	19
1.3.2. Неуместное использование металогической речи	20
1.4. Фигуры нарочитого неправдоподобия	21
Глава II. Изобразительно-выразительные средства в школьном дискурсе	26
2.1. Понятие дискурса	26
2.2. Тропеические средства в школьном дискурсе в разговорной речи	28
2.3.Стилистические фигуры	38
2. 4. Металогическая речь в письменных текстах	42
2.5. Лексические и фонетические средства выразительности	48
2. 6. Грамматические средства выразительности в школьном дискурсе	50
2. 7. Изучение металогической речи в школе	52
2.7.1. Репрезентация металогической речи в школьных учебниках	54
2.7.2.Металогическая речь как средство объяснения нового материала	57
Заключение	60
Список литературы	63

Введение

Отечественные лингвисты хорошо понимают роль и предназначение глубокого всестороннего рассмотрения выразительных возможностей русского языка. Наряду с многочисленными достижениями в этой области языкознания, есть и вопросы, которые требуют детального изучения, конкретизации многих языковых явлений. Металогическое и автологическое слово в последнее время является актуальной проблемой исследования особенностей художественного и публицистического текстов.

В соответствии с темой дипломного исследования рассмотрим дефиницию *металогия*. Металогическая речь (металогия от греч. *meta* – через, после, *logos* – слово) – это речь, насыщенная тропеическими средствами, то есть такая речь, когда слова и выражения употребляются в переносном значении. Поскольку металогия составляет с автологией дихотомию, то появляется необходимость и в определении термина *автология* – от греч. *autos* – я сам, *logos* – слово. Соответственно, автологическая речь – это речь, в которой образные средства отсутствуют, слова употребляются в прямом, непереносном значении.

Актуальность. Металогическую речь, как правило, рассматривают в идиостиле какого-либо автора как прозаического, так и поэтического текста, так как выразительные средства языка формируют индивидуальный стиль художника слова.

Дипломная работа посвящена важным проблемам современной лингвистики – функционированию металогической речи в школьном дискурсе.

В понятие «школьный дискурс» мы включаем не только изобразительно-выразительные средства, которые используются в произведениях художественной литературы, изучаемых в рамках школьной программы, но и устную речь учителей, обучающихся,

сотрудников, а также в письменных работах учащихся. Все эти источники дают реальное представление о выразительных возможностях как письменной, так и устной речи, а также о внутренних языковых процессах, о внешних социальных факторах, способствующих появлению эмоционально-экспрессивного фона в высказываниях. Актуальность работы обусловлена именно тем, что образные средства рассматриваются и в книжной (письменной), и в разговорной (устной) речи.

Существует общепризнанная точка зрения, согласно которой речь письменная является образной, с использованием высокой лексики, а вот устная речь включает в себя слова сниженные, среди которых грубые, вульгарные, неодобрительные, просторечные, даже инвективные. Однако стоит заметить, что разговорная речь бывает насыщенной образными средствами, а художественные произведения не всегда пестрят металогической речью. Даже в поэтических текстах множество различных приёмов употребления слов в безобразном значении (Например, у С.Есенина).

Лингвостилистика настоящего времени изучает сущность и природу различных стилистических факторов не только в стиле художественной литературы, но и в других функциональных стилях.

Выразительный лексический массив в настоящее время претерпевает изменения, так как появляются новые исследования в области тропеических средств языка: когнитивная метафора, контаминация тропов, соотношение *метафора – сравнение – метонимия – синекдоха* и др.

Предмет исследования: школьный дискурс.

Объект исследования: металогическая речь в школьном дискурсе.

Целью настоящего дипломного сочинения является описание металогической речи в школьном дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучение коммуникативных качеств речи для понимания такого качества, каким является выразительность.
2. Выявление особенностей металогической речи.
3. Характеристика изобразительно-выразительных средств языка.
4. Описание образных средств, встречающихся в речи учащихся средней школы.
5. Анализ школьных учебников с целью определения изучения металогической речи.

Методы исследования:

- метод лингвистического описания использовался при изучении теоретических исследований, при описании фактического материала;
- сопоставительный метод применялся при анализе понятий металогическая и автологическая речь, речь письменная и речь устная, разговорная;
- использовались приемы графической фиксации фрагментов разговорной речи учащихся, учителей и обслуживающего персонала школы;
- метод количественных подсчётов позволил выявить частотность употребления образных средств в разговорной и письменной речи;
- метод стилистического и контекстуального анализа предусматривал выявление функций образных средств.

Источники исследования: произведения художественной литературы, которые входят в программное изучение, разговорная речь обучающихся, учителей, сотрудников школы, письменные работы творческого характера.

Выбор источников исследования обусловлен тем, что такой фактический материал ценен для определения уровня коммуникативной компетенции учащихся общеобразовательной школы, для характеристики

особенностей глубокого всестороннего изучения формирования лингвистической основы текстообразования в школе, поскольку позволяет использовать богатый арсенал средств связности текста, позволяет рассматривать дискурс как объект прагматики, в основе которого лежит антропоцентричность.

Корпус металогических единиц составляет более 500 словоупотреблений.

Структура дипломной работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (48 номинаций).

Глава I. Теоретические аспекты изучения металогической речи

I.1. Характеристика металогической речи в лингвистике

Вопрос о происхождении и развитии речи достаточно хорошо изучен специалистами различных отраслей знания: психологами, лингвистами, антропологами, медиками. Однако нет единой теории по этому сложному и многогранному аспекту. В таких условиях важно выявить соотношение онтогенетических и наследственных факторов, как они изменялись в процессе эволюции. Учёные полагают, что речь характеризуется врождённостью, и приводят в качестве примера звуки животных, которые (звуки) имеют коммуникативное значение. Так, в звуковом арсенале синицы имеется около 40 вариантов сигналов, с помощью которых сородичам сообщается о заботе, об угрозе, опасности и т.п.

Мы представляем, насколько низким был словарный запас раньше у человека – нашего далёкого предка. Первоначально это были звуки, затем отдельные слова, после них – цепочки слов, выражения, фразы. Изучение онтогенеза речи подводит к мысли о том, что ребёнок, постигая язык, подражает взрослым. Тем не менее, нельзя процесс освоения языка сводить только к подражанию, так как речь тесно связана с мышлением. С течением времени человек стал вербальным.

Учение о выразительных средствах языка появилось ещё в античности. Античная риторика разделила все слова на фигуры мысли и фигуры слова, которые и назывались фигурами переосмысления. Термин *фигуры переосмысления* действенен и в настоящее время, так как под переосмыслением понимается смещённое значение – за основным, прямым значением слова стоит дополнительное, переносное значение,

которое возникает на основании сходства по цвету, форме, консистенции, конфигурации, положению во времени, пространстве и т.д. Таким образом, троп – это образ, слово, которое употребляется в переносном смысле, которому свойственно совмещение двух планов – буквального и ситуативного.

Выразительные средства языка подробно изучаются стилистами-лингвистами, стилистами-литературоведами. Неоценимый вклад в определение и описание выразительности речи как определяющего коммуникативного качества речи внёс Б.Н. Головин. Изучением и описанием этой проблемы занимались Э.Д. Розенталь, Л.Р. Формина, И.Б. Голуб, Л.И. Никифорова и др. учёные.

Теория многих тропеических средств восходит к античным риторикам, в которых эти средства рассматривались как фигуры красочности речи, её выразительности. Несмотря на интерес учёных к средствам образности, до сих пор имеются лакуны в этой области: нет единообразия в разграничении тропов и стилистических фигур, в классификации тропов, связь их с семасиологией, с философскими вопросами познания, этики и эстетики и др.

Обратимся к «Поэтической стилистике» А.Н. Веселовского, в которой он дал определение эпитету, считая литературоведческую теорию эпитета «историей поэтического стиля в сокращённом издании» [Веселовский 1989: 59]. В названной работе исследователь выделяет несколько видов этого средства выразительности. Как отдельный род выделяется эпитет-метафора. Теорию А.Н. Веселовского развивают такие учёные, как

– Б.В. Томашевский – выделяет эпитеты-усилители (идеализирующие), народно-поэтические, составные, гомерические. Последние, по определению автора, «это те эпитеты, которые являются

буквальными переводами греческих составных эпитетов» [Томашевский 1959: 205],

– И. А. Чижик-Полейко – разграничивает наглядные, или живописующие эпитеты, эмоционально-оценочные [Чижик-Полейко 1964: 16],

– И.Б. Голуб – строит свою классификацию на основе точки зрения стилистической и генетической [Голуб 1976: 152],

–К. С. Горбачевич и Е. П. Хабло – базируются на активности и сфере употребления эпитета: редкие, или индивидуально-авторские, общезыковые, народно-поэтические[Горбачевич, Хабло 1979: 7],

– В. П.Москвин – отмечает, что частотность употребления тропа различная, зависит от эпохи, от автора.Исследователь разрабатывает систему параметров, в соответствии с которымипредлагает классифицировать эпитеты в зависимости от цвета, семантики, функции, структуры, от степени освоенности языком и др. [Москвин 2001: 27-30].

Роль метафоры была определена ещё в древности Аристотелем: «...Важнее всего быть искусным в метафорах. ...Это признак таланта...»[Аристотель, 1495]. Теория метафоры также разрабатывалась такими умами, как Дж. Лакофф, Т. Гоббс, Гегель, Э. Кассирер, Ж.Ж. Руссо, М. Блэк, Т. Добжиньская, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Р. Якобсон, М.Н. Лапшина, М.В. Никитин, А.Ф. Лосев, Е.А. Некрасова, А. Вежбицкая, Н.Д. Арутюнова и др.Стоит отметить, что многие учёные в составе метафоры рассматривают и сравнение, и метонимию. Это происходит потому, что сравнение и метафора базируются на основе компаративных связей, метафора с древности называется сокращённым сравнением; а метонимия рассматривается как «сестра» метафоры.

В языкознании существуют различные трактовки понятия *образность*. Широкое понимание этого термина базируется на особой лексической живости образа при его описании, на наглядности,

красочности отображения действительности. В узком понимании – это употребление слова в переносном значении, тогда, когда происходит сдвиг семантики. Лексемы в таком случае выполняют эмоциональную функцию, которая приходит на смену присущей прямому значению номинативной функции.

Созданию выразительности речи способствуют не только тропеические средства языка, но и стилистические, или риторические фигуры – это средства, которые основаны на изменении порядка слов, повторах, расширении или сокращении состава слов и выражений. Это синтаксические приёмы – риторические вопросы, восклицания, обращения, парцелляция, параллелизм, полисиндетон и асиндетон, структуры с прямой и чужой речью; на уровне лексики к таким средствам относится употребление анахронизмов и т.д.

Металогическая речь создаётся при помощи различных типов интонационных конструкций.

Итак, определим основные характеристики металогической речи:

1. Образность. Сильнее действует на чувства. Термин *образность* используется в разных значениях. В широком смысле слова он присущ всякому виду искусства и трактуется как наглядность, живость, красочность изображения. Образность представляет собой определённую форму осмысления действительности, в создании образности участвуют различные средства языка: фонетика, лексика, грамматика, интонация. В узком понимании образность основана на использовании слов в переносном значении, то есть это то, что называется тропами.

Тропеические средства приобретают яркую экспрессивную окраску, развивая новые, полученные в контексте, значения. Мы уже указывали, что речь, оснащённая тропами, и называется металогической. Ей противостоит автологическая речь, т.е. такая, в которой тропы

отсутствуют. Сила воздействия авторского слова зависит от его выразительности, или, по утверждению стилистов, экспрессивной окраски. Обращение пишущего или говорящего тропам – один из самых популярных способов создания яркой экспрессивной окраски речи.

2. Благозвучие, то есть в создании образной речи принимают участие звуки, их выразительные возможности.

3. Лексическая сочетаемость.

4. Приёмы метаплазмы. Метаплазма – это процесс модификации, при котором меняется звуковую или графическую сторона сообщения, то есть модифицируется форма выражения в ее звуковом или графическом облике. Например, *поди-ка, выдь*.

5. Фигуры двусмысленной речи, то есть употребление слов в переносном значении.

6. Фразеологизация речи.

7. Трансформация металогической речи в автологическую речь.

8. Металогическая речь многокомпонентна, так как представлена тропами и стилистическими фигурами, лексическими средствами и различными типами интонации.

Противоположностью речи металогической является речь автологическая. Автологическая речь (от гр. *autos* – я, сам и *lógos* – слово) трактуется как речь, в которой отсутствуют средства выразительности, в том числе тропеические средства языка. Автологическую речь можно назвать бесцветной, однотонной, механической. Однако, как мы указывали ранее, все эти характеристики не говорят о том, что такая речь не может интересно, выразительно передать мысли, вызвать определённые эмоции. Автологическая речь придаёт произведению или речи вообще прозрачную, чёткую реалистичность. Стил без средств выразительности берёт начало из народного творчества.

Не рекомендуется употреблять эмоциональные образные средства в жанрах информативного назначения, даже не во всех жанрах публицистики будут уместны, например, парафраз, антономасия, синекдоха. Поэтому следует разграничивать автологический стиль, которым умело и виртуозно пользовались такие мастера слова, как А. Блок, Н. Некрасов, К. Симонов и др., и прозаическую речь – речь, которая преследует, например, цели обучения. У многих художников слова переплетаются контрастные автологический и металогический стили.

Мы называли средства, характеризующие металогическую речь. В основе их лежит образность и экспрессивность. Основные средства образной речи можно разделить на пять блоков: – фоника, – тропика, – фигурация, – языковые маргиналии, – языковые аномалии.

К фоническим средствам относятся следующие приёмы: благозвучие, или эвфония; неблагозвучие, или какофония; зияние – это приём, который характеризуется соединением нескольких гласных звуков подряд в пределах слова или же на стыке слов; выразительность достигается с помощью паронимии, а также звукописи, куда относятся аллитерация и ассонанс; интересный фонический приём – палиндром – фраза читается одинаково слева направо и наоборот, т.е. в основе этого приёма лежит зеркальное отражение фразы, принцип симметричности.

Тропику мы характеризовали как единство образных средств речи, употребляемых в переносном значении. Внутренняя форма языковой представляет собой цепочку связей: звучание – значение – происхождение – прямое значение – переносное значение.

Фигурация, как правило, характеризуется с точки зрения синтаксических средств выразительности, к которым относятся средства экспрессивного синтаксиса, риторические приёмы (синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, хиазм, антитеза, оксюморон, градация и др.), структуры с прямой и косвенной речью.

Языковые маргиналии (в переводе с латинского – стоящий на краю) состоят из лексем устаревших и малоупотребительных. К этой группе относятся архаизмы, диалектизмы, библеизмы и др.

Языковые аномалии штампы, канцеляризмы, вульгаризмы, жаргонные слова и выражения, многословие, плеоназмы, слова-паразиты – то есть такие средства, которые разрушают чистоту речи, представляют собой отрицательный языковой материал, не являющийся кодифицированным. Однако, в зависимости от языковой ситуации, может быть выразительным, передавать необходимое содержание при помощи стилистически дифференцированных способов выражения. К таким приёмам нужно относиться осторожно.

1.2. Коммуникативные качества речи

Качества речи, которые способствуют незатруднённому пониманию, целесообразному, правильному общению, называются коммуникативными качествами. К ним относятся:

– правильность речи – считается самым главным свойством, так как без него не работают другие качества: не может быть речь выразительной, если она изобилует разного рода ошибками. Правильность проявляется на различных языковых уровнях: для письменной речи – это орфографический, пунктуационный уровень; для устной – орфоэпический, акцентологический; для обеих форм речи – грамматический, стилистический, лексический;

– точность речи предполагает знание предмета речи, знание слов и их лексических значений. Только при таких требованиях будут соблюдаться условия предметной и понятийной точности речи;

– логичность речи обусловлена чётким, понятным, непротиворечивым суждением. Чтобы речь была логичной, необходимо

соблюдать законы логики: закон тождества, закон (не)противоречия, закон исключённого третьего, закон достаточного основания, которые требуют неизменности предмета мысли в пределах одного обсуждения, указывают, что два противоположных высказывания не могут быть истинными в одно и то же время, для доказательства своего суждения необходимо достаточное количество аргументов;

– богатство речи предполагает прежде всего владение словарным запасом русского языка, умением обновлять словесные связи, то есть употреблять слова не только в прямом, но и переносном значении. Составной частью лексического богатства является фразеологическое разнообразие. Русский язык, как ни один язык, богат синонимическими связями. Носитель языка должен знать, что синонимия характерна не только для лексического уровня, а бывает синонимия морфологических форм, синтаксических конструкций;

– чистота речи характеризует состояние нашей речи с точки зрения элементов, чуждых литературному языку, которые отвергаются нормами нравственности в обществе. К таким элементам, как правило, относится лексика, не входящая в литературный язык, а «примыкающая» к литературному языку снизу: социальные диалекты, или жаргонизмы, варваризмы, вульгаризмы, слова-паразиты. Разное отношение в настоящее время к территориальной лексике, диалектизмам. С одной стороны, в этих лексемах заложена история страны, история языка и нашего народа, а со второй стороны, неуместное употребление диалектных слов разрушает чистоту речи;

– доступность и понятность речи – это такие качества, которые способствуют действенности речи, эффективности публичного выступления: речь должна быть понятна, независимо от её функциональной принадлежности, при этом нужно учитывать состав слушателей;

– уместность речи – это качество-регулятор, так как регулирует другие коммуникативные качества, учитывая конкретную речевую ситуацию. Уместность речи делится на ситуативную, контекстуальную, стилевую и личностно-психологическую. В процессе коммуникации важно не обидеть собеседника, не унизить его достоинство, позаботиться о его чувствах; важно подбирать средства языка в соответствии с ситуацией общения, учитывать функциональные особенности общения;

– выразительность речи – это качество, которое пробуждает интерес к звучащему слову, к речи, способно поддерживать внимание слушателей/читателей. Выразительность основывается на постановке техники речи, на знании языка и его возможностей, так как основная функция выразительности – воздействующая.

При характеристике коммуникативных качеств следует отметить, что они делятся на структурные и функциональные. К первой группе относятся правильность, чистота и богатство, а ко второй – доступность и понятность, логичность, точность, уместность, выразительность.

1.3. Выразительность речи

Выразительность – это такое коммуникативное качество, которое лежит в основе употребления живой образной речи. Употребляя красивые, богатые слова и выражения, носитель языка показывает свой внутренний мир, потому что именно словарный запас и умение им пользоваться показывают широту познаний коммуниканта. Следовательно, выразительность речи тесно связана с богатством речи. То есть мы вправе отметить ещё одну особенность коммуникативных свойств – это их контаминация.

Подробно мы рассматриваем выразительность речи потому, что это качество лежит в основе металогической речи.

Несмотря на то, что это древнее коммуникативное качество, в стилистике и лингвистике нет единого определения. Возьмём за основу определение, данное в «Полном словаре лингвистических терминов»: «Выразительность речи – одно из коммуникативных качеств речи, акцентированное на прагматическом и эстетическом качестве речевых произведений, а именно: обеспечение полноценного и эстетически привлекательного восприятия путём особой организации речи и текста. Выразительность речи усиливает воздействие на адресата, привлекает и удерживает интерес и внимание, удовлетворяет его эстетическое чувство в языковой сфере». [Матвеева 2010: 64-65]. В учебнике «Основы культуры речи» Б.Н. Головин так определяет это свойство речи: «Выразительностью речи называются такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес у слушателя или читателя; соответственно речь, обладающая этими особенностями, и будет называться выразительной» [Головин 1988:182]. О.С. Ахманова рассматривает выразительность как синоним экспрессивности.

Научно доказано, что около 80 % россиян с высшим образованием требуется совершенствовать навыки выразительности речи. И подтверждение тому – исследования академика Л.Н. Глущенко, проведённые в начале нашего тысячелетия (2001 год).

При описании данного свойства речи следует отметить, что именно благодаря ему прослеживается воздействие как на логическую, так и на эмоциональную сферу адресата. Только в таком случае прослеживается связь «речь – эмоции».

Определим, в чём сложность описания названного свойства речи и обоснуем эти доводы.

1. Оценка выразительности речи носит субъективный характер, так как слушатель её оценивает с оценки своих риторических способностей и с позиции своего идеала ратора.

2. Выразительность зависит от ситуации общения.

3. Выразительность зависит от других коммуникативных качеств: она может быть более высокой при помощи достоинств речи, а иногда и наоборот – недостатки речи, в зависимости от авторского замысла, усиливают её выразительность.

4. Степень образности и выразительности зависит не только от ситуации общения, но и от стиля и жанра общения, от особенностей восприятия адресата.

5. Выразительность тесно связана с логикой, так как последняя и её законы регулируют мышление и номинацию.

Чтобы речь была выразительной, яркой, воздействовала на слушателя, необходимо выполнять следующие условия:

- при подготовке к публичному выступлению оратор должен помнить, что вся информация, которую он доносит до слушателя, должна быть собственной, продуманной, прочувствованной. Поэтому необходимо обоснованно доказывать свою точку зрения, при этом самостоятельно мыслить, не бояться отступать от стандарта;

- автор речи должен внимательно относиться к слушателям, учитывать их интересы, социальное положение, профессиональный статус; должен точно излагать мысли;

- лингвистическая эрудиция – важное условие выразительной речи;

- к предыдущему правилу примыкает и знание функциональных стилей русского языка, их стилевых черт и особенностей с точки зрения лингвистики;

- осознавать речь как самостоятельное явление, связанное, безусловно, с сознанием;

- каждому оратору (пишущему), особенно начинающему, необходима постоянная и осознанная тренировка своего риторического мастерства; внутренний ценз – это важное условие выразительности;

поставить для себя как оратора планку, достигать этого уровня и поднимать планку выше.

Отметим, что любая лексема может быть выразительной – всё зависит от её расположения, окружения, а также от способов дискурсивной/ текстовой организации материала языка.

Итак, считаем, что выразительная речь – это речь, которая имеет семантические или формальные особенности, которая интересна сокоммуниканту.

Выразительность речи проявляется на различных языковых уровнях: фонетическом (кроме собственно звуковой, к этому уровню мы причисляем интонационную, орфоэпическую выразительность), лексическую (сюда относим и словообразовательные особенности речи, например, окказионализмы, а также в рамках этого уровня рассматриваем семантические особенности речи, такие, как актуализация семантики, что связано с ассоциативностью образного мышления), грамматическую; отдельно проанализируем фигуры стилистики и тропеические средства языка.

Отбор и использование средств выразительности зависит от функциональной принадлежности текста, от авторского замысла, от индивидуальности автора, а также от реципиентов, которые воспринимают текст, от их характера, образования, воспитания, иногда, как бы это странно ни звучало, от настроения.

Различают два вида выразительности: логическую – характерна для официально-делового и научного стиля; – эмоциональную – характерна для публицистической, разговорной и художественной речи.

Выразительность речи достигается не только лингвистическими средствами, но средствами восприятия.

1.3.1. Эвфемизмы как средство выразительности

В русском языке существуют средства выразительности, основная функция которых – смягчение речи в соответствии с ситуацией общения. По определению Л.А. Булаховского, «эвфемизмы – это слова или выражения, заменяющие точные названия пугающих предметов или явлений и дающие возможность говорить о них без «опасности» вызвать стоящие за словом злые силы» [Булаховский 1954:48]. Далее автор учебника «Введение в языкознание» указывает, что понятие это гораздо шире и не сводится только к суевериям. Эвфемизмы чаще употребляются в разговорной речи.

Эвфемизмы выполняют следующие функции:

- замена грубых, «неприятных» слов и выражений более мягкими формулировками;
- нравственный цензор – неприятие грубых наименований;
- вежливое отношение к собеседнику;
- искоренение непристойных слов;
- наименование непрестижных профессий, сфер деятельности.

Эвфемизация способствует выразительности речи, цель этого процесса – избежать коммуникативных неудач, «обезвредить, нейтрализовать» суть грубого дела; изолировать от широких коммуникационных масс.

Эвфемизмы существуют для того, чтобы перекрыть тенденцию падения общей речевой культуры.

Противоположный процесс – деэвфемизация (специальное огрубление того или иного обозначения, связанное с состоянием культуры в обществе) – делает нашу речь грубой, подчас непристойной, поэтому, конечно, разрушает выразительность речи.

1.3.2. Неуместное использование металогической речи

Несмотря на то, что при помощи металогической речи (как правило) достигается образность, выразительность, яркость образов, отмечаются случаи, когда наблюдается алогичность металогической речи. Это отмечается тогда, когда в контексте происходит наложение тропов, то есть своеобразная контаминация и так называемое «нанизывание» этих средств. Например, автор использует на небольшом пространстве несколько разных тропеических средств (метафоры, эпитеты, сравнения и др.), нарушая при этом единый строй образной системы, так как при такой ситуации тропы не дополняют друг друга, а приводят к диссонансу: *Человек – чистая доска, на которой внешнее окружение вышивает самые неожиданные узоры* (на доске можно рисовать, но не вышивать, а вышивают по канве, да и сравнение человека с доской не может не вызвать возражения). [Голуб 2001: 149]. Неуместное употребление тропеических средств является причиной речевых ошибок, приводит к высокопарному неуместному звучанию, ложному пафосу, даже к комизму:

– *Монтажники пересекли экватор монтажных работ* (Репортаж по радио). – *Сегодня выясняют отношения столичные бойцы клинка; Захватывающая дуэль шахматных амазонок продлится завтра; Двое, имя которым – команды, вышли на ледяную сцену, чтобы в стремительном диалоге, на языке хоккея поспорить, кто из них сильнее, умнее, мужественнее, благороднее* (Из речи спортивных комментаторов).

Сверхметалогическая речь может привести к искажению смысла высказывания, неясности, или, по словам М.В. Ломоносова, загромождение речи «переносными словами» дает «больше оной темности нежели ясности». В ломоносовской «Риторике» это наставление подтверждается и другими примерами. Например, учёный

пишет, что *вместо дождя идёт* неправомерно будет употребить *небо плюёт*. Наблюдаются случаи, когда происходит своеобразная свёрхэстетизация явлений, которая в обыденном представлении носителя языка не является лёгкой, романтической: – *На вывозке органических удобрений занято все живое тягло, работа кипит, но в эту мажорную симфонию вплетаются минорные нотки...*

Нарушают выразительность речи и перифразы: *московские капитаны сухопутных кораблей* – правильно, если автор публицистического текста употребит прямую номинацию – *таксисты*.

Неоправданная гиперболизация вызывает у читателя недоверие к автору и событию: – *Больше жизни полюбил свою профессию землекоп...*

Русский язык располагает богатым арсеналом синонимических средств, которые также способствуют созданию выразительной речи. Идеографические синонимы отличаются оттенками в лексическом значении. Поэтому из ряда близких по смыслу лексем необходимо выбрать правильное, адекватное для данной коммуникативной ситуации слово. К стилистическим неудачам приводит не совсем корректный выбор синонима. Это часто приводит к нарушению лексической сочетаемости: – *Учитель ревизовал контрольные работы* (РР здесь и далее – разговорная речь).

1.4. Фигуры нарочитого неправдоподобия

Всякая речь признаётся хорошей, правильной, выразительной, если она однозначна, так как двусмысленность упреждает непонимание, поэтому является речевой ошибкой. Назовём источники двусмысленности. Первый приём затемняет выразительность речи, так как это конструкция с грамматической ошибкой. Другие приёмы двусмысленности зачастую являются образными, для них характерно

тонкое языковое чутьё, языковая игра. Но в речи некоторых носителей языка (тогда эти примеры не являются нарочитыми, специальными) это факт лингвистической неграмотности.

1. Нарушается порядок слов, особенно в том случае, когда существительное в предшествующем предложении заменяется местоимением или местоименным словом, особенно, когда существительное в первой части не одно: – *Девочка не прочитала книгу: она заболела* (РР). Читатель может задуматься: кто/что болеет (скорее всего, это будет коммуникант, для которого русский язык является иностранным).

2. Наряду со смысловыми, звуковые ассоциации также могут стать основой двусмысленности: – *Как говорят в народе, в семье не без Мавроди*. Народное творчество и реминисценции создают пространный образ «деятеля» определённой эпохи, и отрицательный персонаж в семье (государстве).

3. Нарочитые алогизмы не намеренно нарушают законы логики. В качестве шутки, иронии могут прозвучать слова: – *Построили дом и роту солдат* (РР). Нарочитый алогизм вызывает и такое средство, как антитеза-каламбур.

4. Ложная (народная) этимология является способом не прямой коммуникации, относится к фигурам экспрессивной деривации. В результате ложной этимологии происходит переосмысление номинации на основе словообразовательных ассоциаций, когда неозтимон рассматривается коммуникантом с точки зрения структуры лексемы и сходства с имеющими номинациями: *баранка – жена барана, то есть овца, вилка – загородный дом, небольшая вилла*. Народная семантика может возникнуть на основе сходства по похожести звучания: *Алтайский край – Шалтайский (от Шалтай-Болтай) край*.

Экспрессивная деривация в этих случаях основывается на сходстве семантики между лексемами и на звуковом сближении, таким образом, у слушателя появляется мысль о ложном корневом родстве: *из года в год (не)годная погода*.

Ложная этимология используется как средство выразительного обогащения художественного текста и в таком случае называется поэтической этимологией:

*Пусти меня, отдай меня, Воронеж, –
Уронишь ты меня иль проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь, –
Воронеж – блажь, Воронеж – ворон, нож!*
(О. Мандельштам).

Для народной этимологии характерен ещё один случай неодеривации: наблюдается процесс пополнения «чужого» словообразовательного гнезда, так как новое слово к нему (гнезду) присоединяется. Явление такого рода получило номинацию – параморфоза: *тротуар – плиткуар, поликлиника – полуклиника* (в такой клинике не получают полноценного лечения), *стимулирующие выплаты* – для многих (кто умеет приписывать достижения) – *симулирующие*.

Параморфоза встречается

- в просторечии: спинжак – пиджак (потому что на спине),
- в детской речи: суночка – сумочка (потому что в неё надо что-то положить, «всунуть»),
- в рекламном тексте: СупермарКИТ,

5. Нарочитая этимология характерна для палиндромов – это возможность прочесть слово или предложение одинаково слева направо и наоборот: *заказ, казак, потоп; А роза упала на лапу Азора*.

6. Плеоназмы могут выступать как специальный вид алогизма, с целью создания комической ситуации: *Манилов выпустил опять дым, но*

только уже не ртом, а чрез носовые ноздри (Н.В. Гоголь). У великого мастера слова – Н.В. Гоголя – этот приём уместен, так как, по мнению лингвиста В.В. Виноградова, Гоголь прививал вкус, используя «образные, непринуждённые выражения народной речи».

7. Псевдочленение речи: – *Почему гимнаЗИЯ, а не гимнЕВРОПА?* (РР, шутливо, 11 класс).

8. Последовательное членение назовём окказиональным термином «раздевание слова». Суть его в том, что от каждого следующего слова убирается одна буква (первая), при этом получается новая узуальная лексема:

В колхозе **«ПОБЕДА»**

Во время **ОБЕДА**

Случилась **БЕДА**

Пропала **ЕДА**

Ты съел?

– **ДА!**

9. Гиперболизация в тексте приводит также к нарочитому неправдоподобию, так как суть её состоит в преувеличении, иногда до несуществующих размеров: *«сто сорок солнц»* у В. Маяковского свидетельствует об этом; *Федя-Редя требуха, съел корову и быка* (Детский фольклор).

10. Литота как троп также создаёт неправдоподобные образы: *Антошка – соломенная ножка* (Детский фольклор).

11. Хронотопы, или анахронизмы влекут за собой неточности/ошибки в подаче фактического материала: смешиваются фаты/события/явления разных эпох: *Геракла боги обступили, / С ним вместе чокались и пили*(Д. Бедный)

Кроме фигур нарочитого неправдоподобия выделяют фигуры нарочито нелепой/абсурдной речи, куда относится собственно абсурд, оксюморон; фигуры нарочито пространной речи: повтор + добавление деталей. Лексический повтор, синтаксический параллелизм.

Глава II. Изобразительно-выразительные средства в школьном дискурсе

2.1. Понятие дискурса

В 50-е годы прошлого столетия появляются первые исследования, которые характеризуют внутреннюю организацию дискурса, то есть логические и грамматические отношения между связанными по смыслу высказываниями, которые образуют в речи сверхфразовое единство. В последнее время теория дискурса приобрела особую популярность.

Дискурсионные исследования проводятся не только лингвистами, этим занимаются антропологи, философы, психологи, социологи, теологи, педагоги, политологи, этнолингвисты и др.

Феномен дискурса в русистике активно исследовался Е.А. Земской, а также Б.М. Гаспаровым, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротиной, Е.Н. Ширяевым.

Учение о дискурсе базируется на достижениях московской и волгоградской школ. Московская школа, опираясь на труды В.И. Тюпы, трактует дискурс как коммуникативное событие, в основе которого лежат три аспекта: автор представляет креативный аспект, предметно-семантическая сторона являет собой референтный аспект, адресат, принимающий информацию, – рецептивный.

В основе волгоградской школы – учение Н.Д. Арутюновой, которая определяет дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в взаимодействии людей, в

механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»[Арутюнова 2000: 137]. Мы принимаем эту точку зрения и понимаем дискурс как преломление текста через читателя, его миропонимание и мироощущение, его понимание текста в зависимости от эмоций, внутреннего состояния, образованности, менталитета вообще. Это явление динамическое, в отличие от текста, который является статичным.

При характеристике дискурса учёные волгоградской школы опираются на совмещение социалингвистических позиций и лингвистику текста. В зависимости от рода деятельности исследователи выделяют политический, деловой, педагогический, религиозный, военный, художественный и др. виды дискурса. Различают также его устную и письменную формы.

Школьный дискурс – источник и носитель моральных, ценностных установок современного российского общества.

Школьный дискурс, являющийся весомой частью образовательного дискурса, – это существующая система ценностно-смысловой коммуникации субъектов образовательного процесса, функционирующая в пространстве школы, включающая участников дискурса, цели, ценности и содержательную составляющую, в соответствии с нормами культуросообразной деятельности. Научная литература по-разному трактует понятие дискурса вообще, школьного дискурса в частности, но в любом случае учёные сходятся во мнении, что дискурс представляет собой текст в аспекте событийности; речь как социальное действие во взаимодействии людей, в их сознании.

При описании металингвистической речи в школьном дискурсе мы не только проанализируем школьные учебники, устные ответы учащихся на уроках, в письменных работах, но и прибегнем к конверсационному анализу, то есть анализу разговора (детей, учителей, сотрудников), будем

выявлять факты металогической речи. Первоначально бытовой разговор привлёк внимание социологов, затем к его анализу приступили лингвисты. Их области исследования: изучение частотности реплик в разговоре, паузация в диалоге, формулы отказа, вопросно-ответная форма общения, этикетные реплики, невербальное общение, невокальные действия, корректировка сказанного, макроструктура диалога.

2.2. Тропеические средства в школьном дискурсе разговорной речи

Современная русистика среди приоритетных направлений особо выделяет исследование эффективной коммуникации и её функций. Во главе функционального аспекта стоит изучение выразительных возможностей языковых средств, средств экспрессивности. Прагматически значимыми являются тропеические средства, обладающие образностью. Прагматику речи усиливает так называемая контаминация, наложение тропов, а также их совместное употребление, то есть такая ситуация, при которой совместно употребляется несколько/много тропов. Такое явление взаимодействия представляет собой не только контаминацию, но и конвергенцию. Процесс совмещения тропов нашёл отражение в трудах Э.М. Береговской [Береговская 2003], А.Т. Гулак [Гулак 1998], Н.А. Кожевниковой [Кожевникова 1987], Н.А. Николиной [Николина 2001], В.К. Харченко [Харченко 2000].

Поскольку тропы имеют переносное значение, то они являются средствами создания образности – это способность речи передавать сведения о предметах, явлениях действительности в ярких, красочных образах, вызывать определённые ассоциации, основанные на сходстве/разграничении/сопоставлении. Категория изобразительности шире, в неё включается понятие образности. Таким образом, мы имеем соотношение гипоним – гипероним.

К средствам создания образности относятся не только тропеические средства языка, но и фразеологизмы, которые представляют собой метафорические образы, а также экспрессивы, куда входят различные группы лексики с яркой образной коннотацией.

В основу классификации тропов можно положить следующие критерии: степень/принцип образности, частота употребления, сфера употребления, семантика, морфологический критерий, уровни языка, функции, взаимодействие тропов друг с другом.

Тропеические средства языка можно представить в виде полевой модели: **макрополе** (изобразительно-выразительные средства) – **медиаполе** (тропы) – **микрופоле** (структура тропа, семантика, функции). Ядро макрополя образуют сравнения, эпитеты и метафоры. В зависимости от степени экспрессии, правдоподобия/неправдоподобия и образности от ядра удаляются другие тропеические средства, например такие, как гипербола, литота, синекдоха.

Рассмотрим ядерную часть полевой модели тропов в школьном дискурсе.

Сравнение – образное средство языка, в основе которого лежит принцип сопоставления известного с неизвестным с целью понимания, точного представления о новом, ранее неизвестном. Как известно, самой частотной формой сравнения являются конструкции с союзами *как, будто, как будто, словно, точно, чисто* = *как*: – *Весело и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило* (И. Тургенев. Предложение из учебника русского языка для 4 класса). – *Дети, запоминайте! Вы должны быть как подсолнухи: откуда знания, туда и вы должны головки поворачивать, как подсолнух за солнышком* (Учитель начальной школы). Учитель не только «предлагает» образ сравнения, ни мотивирует его. Поэтому детям становится понятен этот образ.

Достаточно частотен и сравнительный творительный, легко трансформирующийся в собственно компаратив. Образы и предметы таких конструкций богаты и разнообразны: – *Школьный двор с высоты азбукой смотрится*, – сделал умозаключение ученик 5 класса, который залез на высокое дерево. Одноклассники не поняли. Ученик объяснил: – *Сама школа буквой П стоит, сад школьный – буквой О, котельная – буквой Г, а стадион похож на Ш или Щ, если к нему отнести часть сада*. Итак, один образ сравнения конкретизируется пятью частными образами, дополняется необходимой для понимания информацией.

Предметом сравнения часто являются учащиеся, учителя. Отразим их образы в таблице.

Таблица 1.

Форма сравнения	Предмет сравнения – учитель	Предмет сравнения – ученик
Сравнительный оборот с союзом	<i>Как несправедливый (3), как зоркий глаз – не даёт пользоваться шпаргалками, будто замороженный, точно ахинеи начитался, как пейзажист разукрашивает детей эпитетам; как мучитель; как трёхушный, как в</i>	<i>Словно пчёлка работающая; будто кладёшь мыслей в голове; как ленивец на кровати; как медведь лапу сосать будешь; как лоботряс; точно лимона объелся; читаешь, как трактор рычишь; как пава вползаешь в класс; как батька атаман; запыхался, как будто ЕГЭ сдавал;</i>

	<i>сказке, только там трёхглазка; как Олег Попов.</i>	<i>как великий полководец; как трава-сорняк.</i>
Творительный сравнения	<i>О внешности: гулька бубликом – надоела уже; юбка колокольчиком; нос трубой; новый материал лентой гимнастки вьётся, смотрится серой мышью</i>	<i>Мышкой сгорбилась; носится, скороходом выглядит.</i>
СПП с придаточным сравнительным или с синкретичной семантикой	<i>Улыбается хитро, как с луны рухнула.</i>	<i>Говоришь, как будто ты бежишь за кем-то, будто догоняешь всё время.</i>
Сравнение-отрицание	<i>Не математик, а ЭВМ, Не день, а сумасшествие: одни поручения.</i>	<i>Не дети, а буреломы; феи, а не девочки; не задачи, а головоломки.</i>
Лексическое сравнение со словами похожий, подобный, напоминать, смахивать, уподобляться	<i>Похож на дятла: твердит одно и то же на всех уроках.</i>	<i>Каждый урок напоминает пытку., о которой я знаю только понаслышке; подобен соловью, когда обмануть пытаешься.</i>
Фразеологизированные сравнения	<i>Упёрся как осёл – не разрешил</i>	<i>Как баран(11), будто с луны свалился (5), как</i>

	<i>пересдать; как белка в двух колёсах носится; на уроках тишина, так она как сыр в масле катается, не повышает голос; будто с дуба рухнул; как седьмое чудо света.</i>	<i>кур во щи (4), как баран на новые ворота (17);</i>
Предложные формы сравнения (в виде, вроде, наподобие, с + В.п.)	<i>Борода в виде клинка острого; сам наподобие старца из пустыни; ранка с рыбий глаз; сам с вершок, а на нас орёт.</i>	<i>Сам с ноготок, а вредности с вселенную;</i>
Прилагательные, синонимичные сравнительному обороту	<i>Звериный взгляд; орлиный взгляд; орлиный нос, волчий оскал (в ссоре), куриная походка.</i>	<i>Волчий оскал; совиные глазки.</i>
Наречия	<i>По-дурацки выглядел, по-лисы подлизывается.</i>	<i>По-хамски ведёт себя; поступает по-свински; по-волчьи поглядывает.</i>

Анализ данных таблицы показывает, что в ситуацию сравнения попадают не только существительные, но и образы, характеризующие действие, признаки. Наблюдается также двунаправленная связь, то есть

такая ситуация сравнения, когда образ может относиться к разным лексемам: – *Повариха в столовой пыхтит, как печка, красная, раскалённая* (5 класс). Ср.: *повариха – как печка, пыхтит – как печка; печка красная, повариха красная*. Также отметим и наличие распространённых сравнений, совмещение различных форм этого тропа: – *Евгений, как злодей, не обращает внимания на влюблённую девушку, которая как будто голову потеряла от ослепительной любви, похожей на нежный бутон, который распускается стремительно, как зигзаг молнии на грозовом небе* (ПР – здесь и далее – письменная работа, 10 класс).

Метафора представляет собой сложный знак языковой системы со своими структурными особенностями, а также спецификой содержательной составляющей; это перенос на основе сходства, усиливает действенность высказывания. Это происходит потому, что логическое содержание расширяется вследствие экспрессивно-эмоциональных оттенков. Метафора является ментальным процессом, так как она не просто украшает речь, но и является формой мышления. Мышление образно. Согласно когнитивному подходу к природе человеческого мышления, понятийная система человека обусловлена его физическим опытом.

В основе метафоры лежат следующие характеристики: – цвет и свет (*золото волос, свет ума*), – форма (*зигзаги осени*), – положение в пространстве (*на груди серого утёса*), – положение во времени (*тьма утра*), – количество, объём (*тучи мыслей*), – звуки (*грохот волн*), предназначение и форма (*гимнастический конь*), функции (*тормозы общественного развития*), процесс оценивания (*лёгкая добыча*) и др.

Школьный дискурс богат метафорическим употреблением, окказиональным, реже – узуальным, реминисцентным.

В основе настоящего исследования метафоры лежит семантическая классификация.

1. Зооморфная, или анималистическая, или зоометафора. После урока зоологии, обсуждая новый материал, ученики дали своим одноклассникам прозвища: пеликан с горлом-мешком, чудовище гор (о мальчике, похожем на медведя), человек *снежных лавин* (*снежный человек*), *чайка-пискун*. Кроме того, мы отметили следующие метафоры этой группы: *рой мыслей*, *осиное гнездо* (о группе одноклассников, которые со всеми ссорились), *течение мысли*, *сохатый гость леса*, *колыбель берлоги*, *одинокий шатун*.

2. Ориентационная, или пространственная метафора связана с измерением пространства, положением в пространстве. – *Наша страна учёности сейчас закроется, быстрее, опоздаем* (РР, 10 класс – о школе). – *На гребне волны находиться не так и легко* (РР, завхоз – после получения благодарственного письма). – *Маргарита не только сама летала на метле над городом, но над головным помещением её постоянно мела метла* (ПР, 11 класс). Считаем, что последний метафорический пример является некорректным, неоправданным; можно сказать, ложная метафора. Учеником руководило желание сделать речь образной, выразительной.

3. Синэстетическая метафора основана на сходстве цвета, света, звуковых образов: *золото осенней листвы*, *синий чулок*, *бронзовый загар*, *шоколадный оттенок*, *ячменные волосы*, *изумруд глаз*. – *Проснулась утром, выглянула в окно: такая малиновая заря полыхала – к холоду* (РР, учитель, 45 лет). – *Дождь барабанил всю ночь, а ветер выл...* (РР, работник столовой).

4. Темпоральная метафора основана на временных переносах: – *У вас только утро жизни, а вы уже не хотите учиться* (РР, учитель начальной школы).

5. Соматическая метафора предполагает сходство с частями тела: *вертится на языке, макушки колоколов, горсточка учеников, голова арбуза, тело арбуза, клыки мамонта* (о зубах одноклассника),

6. Антропоцентрическая, или антропоморфная метафора основывается на наделении неживых предметов признаками, действиями, характеристиками, присущими человеку.

Существует распространённая точка зрения о том, что видом метафоры является **олицетворение**, суть которого заключается в переносе признаков и характеристик живого существа на неживые предметы и понятия, которые в дальнейшем существуют и действуют как одухотворённые.

Процесс одушевления окружающего мира в школьном дискурсе является разнообразным, оригинальным. Постигая мир, получая новые знания, учащиеся младших и средних классов вовлекают в процесс одушевления неодушевлённые предметы, наделяя их чертами человека: *ушко корзины* (ручка корзины), *капля дождя ползёт по стеклу, скачет ветер, кошка со мной разговаривает, природа заплатила сполна, берёзки обнимаются, двуногая сосна* (сосна сразу у корня раздваивается), *собака в очках* (вокруг глаз собаки белые пятна), *плечо винтовки* (ребёнок был в тире), *волосатая берёзка* (РР, 3 класс – ученик употребил вместо *кудрявая берёзка*), – *Машина остановилась возле её дома, похлопала фарами-глазами, да и медленно, уже не так гордо, как приехала. серой мышью поплелась в обратную сторону* (РР, сочинение о дружбе, иронично, 10 класс).

Эпитет представляет собой художественное, образное определение. В речи школьников встречаются эпитеты традиционные, характерные для устного народного творчества: *шёлковая трава, трава-мурава, серебряный иней, добрый конь*. Ироничное употребление последнего словосочетания по отношению к однокласснику приводит к

контаминации метафоры и эпитета. Также со стилистической пометой «ироничное» употребляются эпитеты *добрый молодец, красна девица*. Наиболее часто употребляется эпитет *золотой*. В нашей картотеке насчитывается 51 случай употребления этого тропеического средства, которое образно характеризует различные предметы и явления: *золотые волосы, золотые яблочки, золотые листья, золотые деревья, золотое солнце, золотые деньги, золотая работа, золотой дождь* (в значении «нужный, долгожданный»), *золотой человек* (зафиксировано 21 раз), *золотые руки* (зафиксировано 17 раз), *золотой урожай, золотая пшеница, золотое сердце, золотой учитель* (хорошо объясняет новый материал, понимает учеников), *золотые лучи, золотой ученик* (дисциплинированный, исполнительный). В письменных работах учащихся отмечены случаи «нанизывания» эпитетов в одном предложении: – *Стройная девушка-берёзка робко примостилась на краю поляны, залитой серебристым лунным светом, который весело разливался и по спящей деревне, и по таким же подружкам-берёзкам* (ПР). В предложении эпитеты выражены разными частями речи: прилагательным, существительным, причастием, наречием, отмечается совмещение тропов.

Синекдоха нами отмечена только в том случае, когда ученики отвечают и дают определение тому или иному предмету: – *Сердце – это конусообразный полый мышечный орган...* Для научного стиля речи характерно употребление единственного числа вместо множественного в дефинициях.

Метонимия встречается редко. В нашей картотеке зафиксировано четыре случая употребления этого средства выразительности: – *В столовой два стакана выпил – свой и чужой* (ПР), Об ученике, который убегает с уроков: – *Вон, вон пальто побежало...* (ПР), – *Маленькая, а золота у неё уже много* (ПР, технический работник о третьекласснице),

Диалог учителя и ученика: – *Для чего у тебя голова, чтобы шапку носить?* – *Эта шапка думает иногда (РР).* – *Купила себе губы фиолетовые (РР, 11 класс – о губной помаде фиолетового цвета).*

Гипербола – это такой троп, который основан на преувеличении. Гиперболизация характерна как речи взрослых носителей языка, так и учащимся. Как правило, в школьном дискурсе употребляются узуальные гиперболы: *море рук, гора пальто, реки слёз, океан печали, море восторга, не съел ни крошки, свинцовая голова.* Общение в школе не гарантирует моральную, психологическую защиту от острых на язык сверстников, поэтому гиперболизация касается внешности, умственных способностей: *слон, медведь* (о неуклюжем), *кабан* (о большом, полном), также употребляются дразнилки из детского народного творчества: – *Федя-редя, требуха, съел корову, и быка, / И семнадцать поросят, / Только хвостики висят.*

Литота как средство преуменьшения отмечается также, как и при гиперболическом употреблении, в детском фольклоре – дразнилках, обзывалках: – *Антошка-гармошка, соломенная ножка./ Сам с ноготок, /голова с локоток.* В выражении *Голова с горшок, а сам с вершок* одновременно присутствуют и гипербола, и литота. В устной речи зафиксированы такие случаи употребления литоты: – *Получил сегодня такую малепусенькую троечку, хоть под микроскопом рассматривай* (РР, 9 класс). –

Для металогической речи, как мы уже указывали, характерно совмещение тропов. Например, в словосочетании *свинцовая голова* – контаминация эпитета и гиперболы, в словосочетании *горсточка учеников* контаминируются литота и метафора. Некоторые устные высказывания совмещают три и более тропеических средства. При этом, как показывают наши наблюдения, речь сопровождается паузацией, во время которой школьники обдумывают свою речь, «придумывают», как

бы интереснее сказать. – *Поход длился всю жизнь. Мы устали, как волы во время уборки урожая. У всех такое затуманенное сознание... Ещё чуть-чуть и свалились бы... Одно радовало – привал впереди, запахи рюкзаков.* (РР, 11 класс, о летних каникулах). В контексте сложное нанизывание тропов: гипербола + сравнение + эпитет + метонимия. Усложнённая контаминация наблюдается в высказывании: – *Свинцовые тоннотучи бегом летят над городом* (РР, 11 класс). В окказиональной лексеме (что также является средством выразительности) *тоннотучи* наблюдаем метафору и гиперболу; в словосочетании *свинцовые тоннотучи* – эпитет, гиперболу, метафору; в словосочетании *бегом летят* совмещаются эпитет, выраженный наречием, и метафора; а в предложении *тоннотучи летят бегом* – метафора (2), олицетворение, гипербола. Стоит отметить, что такие сложные металогические конструкции встречаются достаточно часто.

2.3. Стилистические фигуры

Проследить и зафиксировать металогическую речь с использованием стилистических фигур сложнее, чем с тропеическими средствами языка. Часто такая речь сопровождается языковой игрой, так как стилистические фигуры требуют тонкого языкового чутья.

В нашей картотеке частотным является **рефрен**, суть которого заключается в периодически повторяющемся слове или выражении. Такими словами являются:

– глагольные формы 1 лица единственного числа: *клянусь, обещаю, врежу*. – *Вот не выполнил сегодня домашнее задание. Это последний раз. Обещаю. Обещаю быть ответственным, обещаю вам помогать. Хочешь, дам обещание не расстраивать тебя. Пообещаю и выполню. Помни!* (РР, 6 класс, сын говорит матери);

– формы глагола 2 лица: *думаешь, отвечаешь, слышишь (слышь)*. – *Слышишь, немедленно успокойся. Ты меня слышишь, а то сейчас объясню. Слышь, ты в себя поверил?* (РР, 7 класс). Кажется бы, в ситуации, когда обстановка накалена и участники диалога разговаривают на повышенных тонах, о какой выразительности речи можно говорить. Но именно такой повтор в данной ситуации способствует усилению впечатления, подразумевает обязательность выполнения действия;

– встречаются повелительные формы глагола: *подумай, ответь, перестань, запомни, отойди*, просторечное употребление *отвали*. – *Запомни, твоя жизнь в твоих руках, запомни, что ты обязан учиться, запомни как дважды два – что посеешь, то и пожнёшь* (РР, учитель ученику);

– качественные прилагательные повторяются в ситуации восхищения, восторга: красивый, обалденный, умный. – *Мальчик в школе новый появился. Красивый-красивый. Одевается стильно. Ну, красивый весь. Голос приятный... красивый парень* (РР, 8 класс);

– междометия: *класс/классно* = хорошо, *прекрасно*; *ужас, хо-хо, да ну*. Последняя лексема, несмотря на то, что и повторяется, произносится с восклицательной интонацией, но, на наш взгляд, является словом-паразитом, следовательно, не относится к средствам выразительности. – *Быть учеником гимназии – это же прекрасно! И домашние задания выполнять тоже прекрасно! Подумай, какое прекрасное будущее у тебя!* (РР, родительница сыну). В данном высказывании к междометию примыкает прилагательное, функция которого – усиление воздействия;

– имена существительные: *молодец, умница, бездельник*. – *Молодец, пятёрку заработал за такое трудное задание! Теперь всегда так будет. Молодец! Главное – первый шаг сделать, а дальше всё получится. Молодец!* (РР, мама хвалит ребёнка в фойе школы).

Фигура, в основе которой лежит резкое противопоставление предметов, понятий и их образов – **антитеза** – встречается нечасто. Нами зафиксировано 3 случая с таким средством изобразительности: *ты так себе, а я красивый. Ты ученик – я учитель, ты умный – я очень умный.*

Учащиеся часто прибегают к **градации**. Выражая свои чувства, восторгаясь чем-то, возможно, ликуя, школьники используют синонимы, характеризующие эти чувства, располагая идеографические синонимы в порядке возрастания их экспрессии, эмоционального значения. – *Не уговаривай, не сочувствуй мне, не жалея меня – я не заслужила. Тройка на моей совести.* (РР, ученица 9 класса старшей сестре). – *Как я плакала... Я ревела, рыдала... Я никого не видела, ничего не слышала...* (РР, ученица о безответной любви). – *Ах, бесстыжий ты! Лежебока, лодырь, Трутень* (РР, иронически, одноклассники друг о друге).

Оксюморон – это стилистическая фигура, которая сочетает несочетаемые контрастные понятия. В образовательном дискурсе встречаются известные всем случаи употребления этого средства из художественной литературы: *живой труп, с грозным бессилием выставял свою клешню* (Ю. Домбровский).

К неоднозначным стилистическим фигурам относится **тавтология**: с одной стороны, это стилистическая ошибка, которая разрушает чистоту речи, с другой, – приём художественной изобразительности, в основе которого лежит лексическая мотивация. В речи школьников тавтология выступает как стилистическое нарушение: *старая старуха, молодая молодёжь, солёная соль, красивая красавица*. Однако имеются случаи языковой игры с тавтологическими сочетаниями: ирон. *умный умняга, весёлый ты наш весельчак*. Тавтологические сочетания, которые употребляются с иронией, также носят характер языковой игры: *балда ты моя обалденная,*

В нашей картотеке не встретились такие фигуры речи, как ассонанс, аллитерация, хиазм, так как, считаем, это фигуры художественной, живописующей речи. Художник слова преследует определённую стилистическую цель, используя эти средства выразительности, чего нельзя сказать об устных высказываниях учащихся. В устной речи трудно проследить асиндетон и полисиндетон, синтаксический параллелизм, парцелляцию. Поэтому примеры в нашей картотеке единичны.

– *Я проголодался, поэтому буду сейчас уплетать всё: и суп, и картошку, и мясо, и колбасу, и чай, и пирожки. Всё. Что дадите. Только давайте побольше. Иначе вас съем* (РР, 9 класс). В одном устном высказывании встречаем и полисиндетон, и парцелляцию. Многосоюзие подчёркивает значимость всех блюд, которые необходимы в настоящий для говорящего момент, а скорее, не самих блюд, а процесса насыщения. Парцелляция подчёркивает эмоциональное состояние коммуниканта. На это указывает и разговорное слово *уплетать*.

В устной речи учащихся встречаются ошибки, стилистически сниженная лексика, которая попадает в структуру речи выразительной, но при этом нарушает саму выразительность:

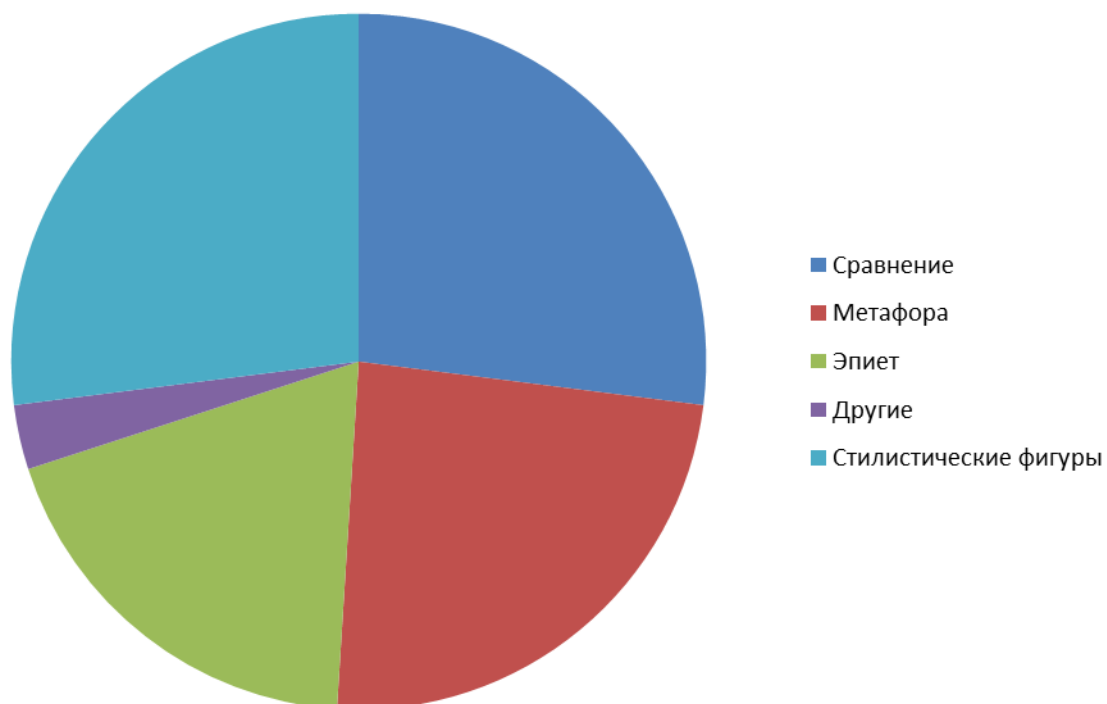
– *Картохав этом году такая вкусная, как будто на дрожжах, прямо разваливается, можно беззубому есть, бурачок вот хуже, мельче, да и мало его* (РР, ученик 3 класса почти дословно повторяет слова прабабушки).

Итак, отобразим на диаграмме функционирование тропеических средств в устном школьном дискурсе.

Диаграмма 1.

Металогическая речь в школьном дискурсе в устной речи.

Металогическая речь в школьном дискурсе

В соответствии с представленной диаграммой отметим, что сравнение занимает лидирующую позицию, за ним следуют метафора и эпитет, впрочем, как и в художественном дискурсе. Стилистические фигуры являются менее частотными, так как они характерны для письменной речи.

2. 4. Металогическая речь в письменных текстах

Настоящая дипломная работа посвящена изучению и анализу школьного дискурса. Мы рассматривали устную речь учащихся, учителей и других категорий сотрудников школы в русле употребления металогической речи. Рассмотрим этот аспект с точки зрения текстообразования в старших классах.

Это обусловлено тем, что 1) теория дискурса в последнее время является одной из актуальных проблем филологии, 2) современная жизнь требует обязательного владения речевой культурой, так как она (речевая культура) является показателем коммуникативной компетентности личности, важной составляющей в обучении русскому языку, особенно в старших классах через призму лингвокультурологических основ текстообразования.

Дискурс представляет собой единицу, которая находится во главе иерархии языковых единиц, относится равно как к языку, так и к речи. Дискурсивная деятельность предполагает и восприятие, и понимание текста, а также и создание собственного речевого произведения в соответствии с учетом условий и целей речевой деятельности, проявляющейся в дискурсе.

Исходя из этого, уроки русского языка в школе призваны формировать у учащихся лингвистическую основу текстообразования, т.е. учить различным типам текста, связности и последовательности презентации своих мыслей, реализованных в высказывании, тексте-дискурсе – интересном и сложном феномене научного знания, который является составляющей когнитивно-семантической парадигмы.

Мы рассматриваем образовательный дискурс с позиций употребления образной речи. Это позволяет формировать коммуникативные возможности личности, способствует образованию моделей культуры речевого поведения, в центре внимания которого стоит основополагающее понятие связности. В результате разноаспектного исследования мы получим речевой портрет современного школьника с позиций культуры, менталитета, возрастных характеристик. Отличительной чертой школьного дискурса является межличностный характер коммуникации, что предполагает общественные отношения. В

связи с этим следует отметить и такую черту школьного дискурса, как толерантность.

В связи тем, что учёные-лингвисты в последнее время проникают в глубокие пласты текста, изучают его новые аспекты, категория дискурса немислима без когнитивного подхода, без характеристики, именуемой Ю.М. Лотманом как «текст в контексте».

В письменной речи учащихся зафиксированы разные тропеические средства.

Сравнение представлено различными формами выражения:

– собственно сравнительный оборот: – *Мысли, как бабочки, мелькали в голове у Андрея Соколова* (ПР, 9 класс);

– творительный падеж с семантикой сравнения. В нашем примере реминисцированная конструкция: –*Я волком бы выгрыз сквернословие...* (Лозунг, 11 класс). – *Золотой рыбкой стала для Золушки фея: все желания осуществила* (ПР, 8 класс);

– отрицательные сравнительные конструкции. Несмотря на то, что данные конструкции характерны для разговорной речи, в образовательном дискурсе нами обнаружено такое сравнение и в письменной речи, в эссе: –*Не журналист, а дилетант, и стыдно за такие его статьи, несовершенные, с непроверенными фактами* (ПР, 10 класс);

– безобразные сравнительные конструкции: компаративные, репрезентативные, эквативные, лексические формы со словами *похожий, напоминает*. – *Такой герой, как Данко, редкость в наше время* (ПР, 10 класс). – *Все перестроечные события похожи на неорганизованное, спонтанное мероприятие. Они, как и всё непродуманное, являются бесполезными, бессмысленными*(ПР, эссе по истории, 10 класс);

– развёрнутые сравнения: – *Князь Василий говорит лениво, как актёр слова старой пьесы, сама хозяйка держится с искусственным энтузиазмом* (ПР, 10 класс);

– нетрадиционные формы выражения идеи сравнения представлены прилагательными, синонимичными компаративным структурам – *Её (Кабанихи) змеиный взгляд скользил по Катерине...* (ПР, 9 класс).

Интересна и разнообразна метафора: – *Каждое слово героя расколото и в сущности заключает в себя реалы ...* (ПР, 11 класс, «Преступление и наказание»). – *В начале второй главы автор показывает нам Понтия Пилата возвышенным, могущественным, даже великим, но довольно быстро происходит снижение образа, я бы даже сказал, его падение, приземление...* (ПР, 11 класс). – *В Москве царит невежество и поклонение перед всем иностранным* (ПР по комедии «Горе от ума»). – *Они внимательно следили за флюгером царской власти* (ПР, 11 класс).

Однако отметим, что, наряду с интересными, авторскими метафорами, в сочинениях школьников встречаются метафоры-штампы, избитые, уже неинтересные метафорические выражения: – *Стихотворение «Родная земля» звучит заключительным аккордом в теме Родины* (ПР, 11 класс).

Эпитеты в письменных работах часто узуальные, иногда эпитеты-штампы: *шёлковая трава, розовые очки, глубокие мысли, голубые дали*. Но в творческих работах множество окказиональных эпитетов: *лучезарный снег, витиеватые уста* – на наш взгляд, под устами подразумевается слог, то есть в данном случае мы имеем дело с синекдохой; *длинноволосые берёзы, аккуратные грибочки, руки-грабли, нос-морковка, хохлатая* (от «хохолок») *макушка.*»). – *И они (члены фамусовского общества) не терпят в своей среде высокого, так как это озлобляет, смущает, дразнит людей низких* (ПР, 10 класс). В данном предложении

прилагательные *высокий* и *низкий* человек /люди синонимичны словам *высшее* и *низшее* сословие. Эпитет выражается в работах учащихся наречием – это довольно редкая форма выражения этого средства. Но при этом учащиеся используют авторский эпитет, заимствуя его из анализируемого произведения, не цитируя (не заключая в кавычки): – *Однажды утром ткнулся в их курень, дверь не запёрта, увидел в темноте взбитую выше колен её рубаху, воровато повёл глазами...* (ПР, 11 класс, «Тихий Дон»). – *В цикл «Ветер войны» входят стихотворения, пронизанные как утверждением силы, воли, мужества народа, так и щемящим чувством матерей, жён, сестёр русских солдат* (ПР, 11 класс). Отметим, что в предложении допущена грамматическая ошибка: *щемящим чувством чего?*

Гипербола, метонимия и литота встречаются редко. В нашей картотеке эти тропы единичны: – *Замелькал из-за угла фартук* (о служанке) (ПР, 8 класс).

В школьных сочинениях отмечается явление неоправданного употребления средств металолической речи, назовём его *ложная тропеизация текста*. Сверхприукрашенный текст вызывает у читателя недоумение: – *Татьяна похожа на облако, а Евгений на тучу. Вот он бежит за облаком, толкает его...* (ПР, вступительное сочинение). – *Душа Татьяны полна безграничной любви и ждёт целый век, как бы его обдать кого-нибудь* (ПР, школьное сочинение). – *Сны Пьера, например, очень умственные и рассудочны* (ПР, 11 класс). Встречаются логические ошибки в употреблении образных средств: – *Андрей Болконский часто ездил к дубу, на который был похож как две капли воды* (ПР, 11 класс). Неуместное употребление эпитета приводит к искажению смысла высказывания, к ситуации комического: – *В лице Печорина много шикарных черт, интересных для женского персонала* (ПР, 10 класс). К таким же нарушениям приводит и неуместное употребление олицетворения,

метафоры: – *Земная ось – это только воображаемая линия, но Земля всё-таки ухитряется как-то вращаться на ней* (ПР по географии, 9 класс). – *По площади, чеканя шаг, проплыли танки* (ПР, 8 класс). В предложении – *Мучительные, тягучие слова признания надрывно выползали из её души* (ПР, 8 класс) прослеживается сочетание несочетаемых слов, которые должны создавать определённый образ. Лексемы *тягучий, надрывно, выползать* противопоставлены по интенсивности действия, поэтому налицо их несочетаемость: нельзя *надрывно выползать* или быть *надрывно тягучим*.

Рассмотрим Интернет-дискурс, так как он является важной письменной частью коммуникации современного школьника. Компьютерная коммуникация связывает людей стремительно, сохраняя при этом личностные черты её участников. Интернет-общение – процесс двусторонний: коммуникант оказывается под воздействием участников общения, а также оказывает влияние на других.

Отметим, что в эпистолярном творчестве Интернет-общения металогическая речь встречается редко. Это связано, на наш взгляд, с быстротой общения, с экономией речевых средств. Однако Интернет-переписка не лишена этикетных формулировок приветствия, прощания, поздравления и т. п. В таких случаях на выразительность речи указывает интонация (многочисленные восклицания), а также современные атрибуты невербального общения – смайлики.

Считаем необходимым отметить гендерные характеристики эпистолярного общения. В письмах девочек больше слов с суффиксами субъективной оценки с мелиоративной коннотацией: *нянечка, солнышко, красотуля, котёнок, приветик, зая, школьничек*. Различные модификации имени – *Ирочка, Ирок, Ируся, Танёк, Танчик* и др. У мальчиков часто лексика разговорная, даже грубая: *отвали, отстань, приветище, дружбан, стукач, неотёсанный, балабол, пахан*; вокатив

также «огрубляется» – *Диман, Серёга, Вован*. «Брутальные» лексемы характеризуют

– учителей: *учиха, училка, тётка по химии*;

– девочек-школьниц: *девка, башка* (о хорошо успевающей девочке, в то время как девочки хорошо успевающих мальчиков называют *умничек, отличник*), *шубейка* (о девочке, у которой старомодная шуба) – это прозвище-синекдоха.

Итак, письменная речь школьного дискурса достаточно выразительна. Однако встречается неуместная, неоправданная «выразительность», которая является стилистической ошибкой.

2.5. Лексические и фонетические средства выразительности

Слово– многообразная, ёмкая единица, которая является важным средством выразительности. Кроме тропеических средств, рассмотрим группы, организующие лексико-семантические отношения в школьном дискурсе.

При помощи синонимов можно ярко описать одно и то же явление, понятие с различных сторон. Речь в таком случае разнообразна, в ней не повторяются одни и те же знаки, цепочки знаков. Прибегая к синонимам, мы избегаем тавтологии. Содержание речи передаётся полно и точно, так как идеографические синонимы выражают тонкие смысловые нюансы, красочно помогают описать предметы или явления.

– *Главным развлечением доктора, в которое он втянулся незаметно, мало-помалу, было по вечерам из карманов вынимать бумажки...* (ПР, 10 класс, («Ионыч»). – *Этот массивный, толстый молодой человек с коротко стриженной головой, в очках* (ПР, 10 класс, о Пьере Безухове). При помощи синонимов автор соединяет предложения:
– *Общение героев «Войны и мира» характеризуется прежде всего*

светлыми, радостными чувствами, ему часто сопутствует добрый, **весёлый** смех. **Жизнерадостный** смех звучит в романе не только в эпизодах мирной жизни, но и эпизодах, посвящённых военным действиям (ПР, 11 класс).

Очень часто синонимы являются однородными членами предложения, то есть совмещаются лексические и грамматические средства металогической речи: – *Предположим, человек добрый, радушный, отзывчивый, искренний, милосердный совершил какое-нибудь пусть мелкое, незначительное, незаметное для других, но преступление, а другой человек намекнёт ему на плохой поступок, первого замучают угрызения совести...* (ПР, 8 класс).

Антонимы помогают увидеть и определить контрасты, уточняют образ, передают авторскую оценку.

– *Вспомним искажённые лица «скорбной» Друбецкой и «благостного» князя Василия, когда они вдвоём вцепились в портфель с завещанием...* (ПР, 11 класс). – *И опять-таки **положительное** сильно отличается от **отрицательного**. Редко баланс **хорошего и плохого** уравнивается...* (ПР, 11 класс).

Главное назначение омонимов – создание выразительности и экспрессии; нередко – для создания эффекта комической ситуации. В школьном дискурсе нами выявлена одна конструкция с таким средством выразительности в функции языковой игры. В сочинении о выборе профессии ученик обыграл роль будущей профессии врача: – *И вот я **лечу** того, кто кричал: «Я **лечу, лечу, лечу!**». Получается, я **главнее!*** (ПР, 9 класс).

Устаревшая лексика помогает точно и достоверно охарактеризовать событие, речевую характеристику персонажа, погрузить читателя или слушателя в прошлую эпоху.

Ярким средством выразительности при уместном употреблении являются территориальные диалекты, в которых заключена народная мудрость, история страны, история народа.

Стилистическую маркированность слова создаёт лексика просторечная и разговорная.

В письменной речи устаревшую лексику, диалектные слова, разговорные факты языка учащиеся используют только тогда, когда цитируют авторский текст: – *Был простой солдат, а стал командиром. Орденов сколько, фотокарточку тада присылал, мы всей деревней смотреть бежали, – Чижало, кум, силов нету* (Шукшин).

Такие фонетические средства, как ассонанс и аллитерация в школьном дискурсе не отмечены как яркое средство выразительности.

В устной речи, безусловно, такой лексики встречается много, но это, на наш взгляд, не всегда делает речь яркой и выразительной. Часто употребление таких слов, в частности просторечия, является нарушением нормы.

2. 6. Грамматические средства выразительности в школьном дискурсе

Грамматические средства выразительности менее зримы и менее значительны в создании определённых образов. Всё же грамматика располагает достаточно богатым арсеналом средств синтаксической и морфологической выразительности: средства экспрессивного синтаксиса, ряды однородных членов предложения, вводные слова и конструкции, обособленные члены предложения, эллиптические конструкции, разнообразные сложные структуры, слова, полученные путём перехода из одной части речи в другую, словообразовательные аффиксы, омонимичные грамматические формы, синонимичные глагольные формы,

употребление единственного числа вместо множественного и наоборот и др.

Однородные члены предложения встречаются не только обособленно, но и в составе деепричастных оборотов.

– *С суровой беспощадностью Л.Н. Толстой срывал маски с представителей высшего света, обличая антинародную сущность их идеологии – идеологии людского разъединения, эгоизма, тщеславия и презрения к людям* (ПР, 11 класс). Автор прибегает к градации, используя однородные члены предложения.

В письменных творческих работах встречаются антонимические пары однокорневые и разнокорневые: – *Моё желание – попытаться разгадать всё то совместимое и несовместимое, внутреннее и поверхностное в персонаже романа Толстого «Война и мир» – в красавице Элен* (ПР, 11 класс).

Нами отмечены и контекстуальные антонимы: – *Красавица и чудовище* (Об Элен). Несомненно, это словосочетание сразу же заставляет вспомнить сказку... (ПР, 11 класс). В работе допущена фактическая ошибка: *красавица и чудовище* – это не словосочетание.

Несмотря на то, что парцелляция является прерогативой автора-художника слова, учащиеся также прибегают к этому средству: – *Редко баланс хорошего и плохого уравнивается, чаще всего мы друг от друга слышим: добрый, злой. Красивый, некрасивый. Плохой, хороший. Умный, дурак* (ПР, 11 класс). В данном примере совмещаются парцелляция, антонимы, однородные члены предложения.

Риторический вопрос как средство экспрессивного синтаксиса не является частотным. Однако мы зафиксировали случаи его употребления как в устной, так и в письменной речи: – *А кто это у нас вторую неделю ходит без учебника?* (РР, учитель обращается к ученику, который действительно не носит учебник). – *Не ты ли, Русь, дала отпор*

всемирам? Не ты ли, дорогая Родина наша, защищаешь свой народ? Теперь мы благодарим тебя за твои подвиги. За твою любовь к нам. (ПР, 9 класс, сочинение о Родине). В данном контексте, помимо риторического вопроса, ученик прибегает к парцелляции, которая обуславливает появление эллипсиса.

2. 7. Изучение металогической речи в школе

В средней общеобразовательной школе уделяется особое внимание развитию речи учащихся. Это обусловлено следующими причинами:

1. В последнее время, в век компьютерных технологий, отсутствует мотивация к изучению и употреблению выразительных средств языка. Дети мало читают, поэтому говорят неярко, неразнообразно.

2. Несмотря на то, что в школьных учебниках имеются теоретические сведения о тропеических средствах языка, однако отводится мало времени на практические упражнения, которые позволили бы закрепить материал. Вследствие чего образуется антиситуация: *знаю, но применять не умею*, так как недостаточный тренинг не позволяет применить знания.

3. Как правило, уроки по развитию речи проходят отдельно от других видов учебной деятельности на уроках русского языка. Часто уроки развития речи рассматриваются как второстепенные, в отличие от отработки навыков орфографических и пунктуационных.

4. В настоящих методиках, руководствах делается упор на то, что развитие речи предполагает развитие только письменных навыков, хотя в жизни мы чаще прибегаем к устной речи. Таким образом, данная методика не ориентирована на подготовку подрастающего поколения к реальной жизни, к решению многих проблем и задач посредством речи.

5. Уроки развития речи должны быть направлены на развитие умений мыслить с помощью языка.

6. На уроках необходимо развивать не только монологическую речь, но и особый упор надо делать на развитие диалогической речи, так как она первична, развивает умения слушать и слышать собеседника, умение формулировать ответ в конкретной речевой ситуации.

7. При правильном усвоении и освоении речи обязательны этапы слушания, освоения, осознания.

Всё это важно для:

- формирования у учащихся коммуникативной потребности пользоваться разнообразными речевыми средствами, образными, изобразительно-выразительными;
- формирования мотивации к овладению металогической речью,
- формирования мышления школьников.

Металогическая речь позволяет раскрывать не только творческий потенциал личности школьника, но и несёт в себе прагматическое начало, так как говорящий выражает свое отношение к тому, о чём говорит, выражает свою оценку, чувства, эмоции.

Повышенный интерес к средствам выразительности в школьном курсе лингвистических дисциплин особенно широко проявляется во второй половине XX века. Система работы в этом направлении должна включать как теоретический, так и практический аспекты. Теоретический аспект предполагает изучение понятия тропов, их классификации, дефиниции, формы выражения, структуру. Практический аспект позволяет развивать речь учащихся, умения строить как письменные, так и устные высказывания, оказывает влияние на логическое и образное мышление.

В школе тропеические средства языка рассматривают в литературоведческом плане как средство поэтического синтаксиса, а это

предполагает характеристику особенностей лексического наполнения высказывания, его семантические особенности, стилистические функции. Лингвистические знания о тропах базируются на изучении формальных характеристик, также лексико-семантических особенностей, стилистики тропов.

2.7.1. Репрезентация металогической речи в школьных учебниках

Изучение металогической речи – важная составляющая процесса обучения русскому языку, так как при усвоении данного материала учащиеся повторяют сведения о многозначности в русском языке, о прямом и переносном значении. Для того чтобы работа была продуктивной, необходимо постоянно пополнять словарный запас учащихся, наблюдать за процессами десемантизации. Работа считается формальной, если учитель предлагает однообразные упражнения на «опознавание» тропов в текстах. Предлагаем другие виды упражнений для усвоения знаний о металогической речи:

1. Перенесите описание действий и качеств человека на деревья (*кроны машут, листья шепчут, молодой/юный листочек лепечет, буйная поросль*).
2. Составьте словосочетания/предложения, в которых слова употреблялись бы в прямом и в переносном значении (*разбить сердце – разбить вазу*).
3. Из данного текста (предлагается учителем) выберите тропы и вставьте их в свой текст.
4. Определите, какие выражения можно употреблять и в прямом и в переносном значении.

5. Творческие работы (сочинения, изложения), в которых предлагается употребить написанные на доске выражения, предложения и дополнить своими образными средствами.

6. Упражнения на трансформацию одного тропеического средства в другое (метафору в сравнение и наоборот).

7. Анализ поэтических/прозаических текстов, в которых необходимо не только найти средства выразительности, но и предложить свои варианты.

8. Объяснить значение слова, которое употребляется в переносном значении, привести примеры.

9. Работа по нахождению контекстуальных синонимов, антонимов; замена их узуальными вариантами, объяснение причин их употребления в тексте.

Действующая программа современной школы требует от учителя реализации системно-функционального подхода к отбору и подаче языкового материала, что способствует раскрытию семантики языковой единицы и специфики ее употребления в речи с учетом как текстообразующих возможностей изучаемых единиц, так и особенностей их речевого использования, регламентируемых стилистическими нормами.

Основываясь на современной лингвистической теории, учебник русского языка должен создать необходимые условия для успешного овладения учащимися родным языком. Подобная важность роли учебника обуславливает достаточно строгие требования к нему, причем эти требования во многом зависят от языковой ситуации в регионе.

Проанализируем школьные учебники русского языка в аспекте изучения металогической речи, теоретические сведения, практический материал. Теория, представленная в учебнике, является пропедевтическим

звеном в овладении научным дискурсом будущими студентами и специалистами, составляет существенную основу формирования умений и навыков в подходе к научно-учебному дискурсу.

В учебнике Е.И. Никитиной «Русская речь. 5-7» (М.: Просвещение. 1994) предлагаются интересные и разнообразные упражнения по усвоению металингвистической речи:

1. Найти в тексте для пересказа тропы.

– *Если она сидит у окна и солнечный луч сбоку светит, падает маме прямо в глаза – **хрусталики её горят, словно прозрачные камушки*** (А. Лиханов). – *...волосы укладывает **кольцом** на голове. За это папа её зовёт солнышком* (А. Лиханов). Здесь представлены сравнительные конструкции с союзом и творительный падеж сравнения; также имеется метафора.

2. Проанализировать с точки зрения употребления образных средств предложенные пословицы и поговорки об устной и письменной речи.

– *Ласковым словом и камень растопишь. – На всякого Егорку своя поговорка. – Что написано пером – не вырубишь топором.* Учащиеся должны увидеть и проанализировать метафору (камень растопишь, написанное не вырубишь), синекдоху (на всякого Егорку..., не на одного человека, а на всех людей).

3. Упражнение, в котором даётся лексическое толкование слов *любопытность* и *любопытство* по рассказу Н. Носова. При толковании слов автор употребляет тропы: – *Любопытность заставляет биться мысль. – Мысль порождает чувство окрашивает наши поступки.*

4. В поучительном упражнении о бережном отношении к книге учащиеся находят сравнение с союзом КАК: – *Берегите книгу, как глаз.*

5. Школьникам предлагается проанализировать сочинение, написанное другим учеником: – *Их (лошадей) хвосты и гривы развевались на ветру и казались золотыми. – Я стоял, как заворожённый.*

6. Составить план по тексту И. Соколова-Микитова. В тексте встречаются эпитеты, сравнения/метафоры.: – *Над лесными тропинками кружевными белыми арками согнулись под тяжестью инея стволы молодых берёз.*

2.7.2.Металогическая речь как средство объяснения нового материала

Мы уже говорили о роли металогической речи: она способствует развитию мышления; при помощи образных средств можно понятно, доступно объяснить новое понятие, представить сведения о новом предмете.

Научный стиль речи безобразный, то есть в нём отсутствуют выразительные средства языка, за исключением научно-популярного подстиля. Однако и в научных пособиях используется металогическая речь для объяснения каких-то предметов, понятий жизни. Проанализируем учебник «Белгородоведение» под редакцией В.А. Шаповалова (Белгород, 2002), который предназначен для общеобразовательных учреждений.

Уже во вступительном слове к пособию Главы администрации Белгородской области Е.С. Савченко встречаем металогическую речь,: – *Мне., горячо любящему этот уголок России....; – Её (Белгородчины – от автора работы) корни уходят в тысячелетнюю толищу.*

Таблица 2.

Металогическая речь в учебных пособиях

Средство выразительности	Пример
Эпитет	- «Серые хлеба» – рожь, овёс, ячмень, «белые хлеба» – озимая и яровая пшеница. – Донской ледниковый язык. – Кристаллический фундамент. – Сосна волосистая. – Великий гром.
Метафора	– Специалисты называют её (область) заповедником южнорусского фольклора. – геологическое обнажение – об обрывах оврагов. – Этот узел противоречий. - Белгородская деревня на переломе. – В начале юрского периода на территории Белгородской области господствовали озёра и заболоченные низменности. – ... господствовали хвойные и саговниковые. – Большого расцвета достигла фауна. – Деградация почв. – Музейная сеть.
Сравнение	– ...В географии крымских набегов территория нашего региона выглядела как узкое горлышко. – Прорвавшись, (татары) рассыпались

	<i>веером по разным направлениям.</i> – <i>Острожки были сходны с земляными горами.</i> – <i>Они (балки) имеют корытообразную форму.</i> – <i>Цирковидные балки.</i>
Парафраз	<i>Описание герба г. Белгорода: – ...Лев – сила, храбрость; орёл – власть, прозорливость; злёное поле – надежда и изобилие; синее небо – красота, величие.</i>
Метонимия	– <i>Силы деревни (=людей).</i>
Нанизывание и контаминация тропов	– <i>В толще осадочных пород как бы спрессовано время, закодирована вся геологическая история данной местности.</i> – <i>Слои горных пород называют «листами каменной летописи».</i> – <i>Умирающие озёра.</i>

Анализ учебника показывает, что лексемы в переносном значении употребляются в составе сочетаний терминологического характера: *рекреационная растительность* (= охраняемая), *клён платановидный*, *липа сердцевидная* и др. Выражение-термин *деградация почв* синонимично узуальному словосочетанию *истощение почв*; а *рекреационная растительность* = *охраняемая растительность*.

Заключение

Металогическая речь – это речь, связанная с изобразительно-выразительными средствами языка. Но существуют и другие языковые единицы всех уровней, которые поддерживают выразительные возможности слова в частности и речи в целом.

Дискурс – явление, предложенное жизнью, – особый вид текста, предполагающий антропоцентрический подход. Структуру этого феномена можно представить в виде схемы: ТЕКСТ + КОНСИТУАЦИЯ (определённый контекст) = ДИСКУРС.

Дискурс связан с поведением и мышлением коммуниканта.

В школьном дискурсе, как демонстрирует наше исследование, можно встретить различные средства выразительности. Это обнаруживается как в устной, так и в письменной речи обучающихся, учителей, сотрудников школы. В большей степени нами проанализирована речь учащихся: разговор со сверстниками в учебное время, ответы на уроках, письменные работы.

При изучении металогической речи в школе на этапе постановки цели, формирования задач учебного процесса нужно во главу ставить значение тропеических средств для развития творческого мышления, воображения, развития речи учащихся; необходимо помнить, что эти средства повышают творческий потенциал, что способствует постижению эстетического уровня языка. Реализация всех видов заданий при работе с тропами обеспечивается не только работой с текстом, но и творческими работами учеников. Все разработанные задания должны учитывать разноуровневый характер средств языка.

В устной речи учащихся, по данным нашей картотеки, преобладают сравнения (27 % от общего числа средств металогической

речи), метафоры (24 %), эпитеты(19 %), другие средства – 3 %; на долю стилистических фигур приходится 27% единиц выразительности.

Отметим гендерные особенности металогической речи в школьном дискурсе, которые диктуются эмоциональным и психологическим состоянием коммуникантов: для девочек характерен эмоционально-экспрессивный стиль общения, а для школьников-мальчиков – употребление грубой, «сниженной» лексики, наличие сокращений не только в письменной, но и в устной речи.

Для металогической речи в школьном дискурсе характерна контаминация тропов – это наложение, совмещение одного средства выразительности на другое. Так, контаминируются литота и метафора, сравнение и эпитет, сравнение и метафора. Считаем, что функция такого процесса – удерживать внимание собеседника в процессе речевой коммуникации и, конечно, усиление выразительности.

Нанизывание, или сцепление тропов – процесс, характерный для образовательного дискурса. Полученная цепочка тропеических средств служит для уточнения смысла высказывания. И для контаминации, и для сцепления тропов, кроме названных, характерна экспрессивная функция, суть которой – воздействовать на собеседника, усиливать прагматический потенциал речи.

В школьных учебниках по русскому языку представлен теоретический материал, который даёт сведения о тропах и стилистических фигурах. Разнообразны практические упражнения, что позволяет закрепить материал, пополнить словарный запас, усвоить тему, разграничивать и узнавать фигуры металогической речи.

Теоретический материал учебника представляет собой пропедевтическое звено в овладении научным дискурсом будущими студентами и специалистами, составляет существенную основу формирования умений и навыков в подходе к научно-учебному дискурсу.

В связи с этим считаем, что на уроках русского языка необходимо организовать последовательное и разностороннее изучение тропеических средств языка, средств создания выразительной речи.

Таким образом, металогическая речь – это значимая составляющая языковой системы. Средства выразительности помогают вербализовать когнитивные операции, поэтому являются достаточно частотными, популярными, востребованными.

Список литературы

1. Апресян, Ю.Д. Языковая аномалия// Филологические исследования. – М.-Л.: Наука, 1990. – С.51-52.
2. Аристотель. Поэтика. Соч.в 4 т., Т.4. – М.: Просвещение, 1984.
3. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс// Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990.
4. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 2000. – С. 136-137.
5. Арутюнова, Н.Д. Метафора// Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С.29.
6. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 578с.
7. Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора. Синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С.147-173.
8. Белгородоведение. Учебник для общеобразовательных учреждений / Под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород, 2002. – 410 с.
9. Береговская, Э.М. К вопросу о тропофигурах// Риторика в свете современной лингвистики. Тезисы докладов. Третьей межвузовской конференции (14-15 мая 2003 года). – Смоленск: СГПУ, 2003. – С. 17-18.
10. Блэк, М. Метафора// Теория метафоры: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С.162.
11. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 405 с.
12. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2001. – 448 с.

13. Горбачевич, К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов литературного языка. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1979. – 567 с.
14. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3484/> (дата обращения: 09.02.2018)
15. Гулак, А.Т. Взаимодействие изобразительно-выразительных средств в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»// Русский язык в школе. – 1998. –№ 4. – С. 65-69.
16. Дэвидсон, Д. Что означают метафоры.// Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.185-187.
17. Деятельностные аспекты языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – 212с.
18. Джон, Р. Серль. Метафора // Теория метафоры: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С.315.
19. Земская, Е.А., Китайгородская, М.В., Ширяев, Е.Н. Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
20. Кожевникова, Н.А. О повторе тропов в художественных текстах// Проблемы экспрессивной стилистики/ Отв. ред. д.фил.н. Т.Г. Хазагеров. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1987. – С. 100-106.
21. Комарова, В.П. Метафоры и аллегории в произведениях Шекспира. – Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1989. – 200с.
22. Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387 - 415.
23. Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры – М.: Прогресс, 1990.
24. Маклаков, А. Г. Общая психология. – СПб: Питер, 2001.

25. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 64-65.
26. Метафора в языке и тексте./ Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: Наука,1988. – 176с.
27. Миллер, Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры// Теория метафоры: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С. 236-283.
28. Никитин, М.В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания 1979, № 1.
29. Никитина, С.Е., Васильева, Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. –М.,1996. – С. 94
30. Николина, Н.А. Тропеические новообразования в современной поэтической речи// Риторика в свете современной лингвистики. Тезисы докладов Второй Межвузовской конференции (14-15 мая 2001 года). – Смоленск: СГПУ, 2001. – С. 55-56.
31. Поль Рикер. Живая метафора.// Теория метафоры: Сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С.442.
32. Потебня, А. А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 253–281.
33. Ричардс,А. Философия риторики.// Теория метафоры. –М.: Прогресс, 1990. –С.46-50.
34. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – С.176.
35. Складаревская, Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб., 1993. – С. 6-10.
36. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143с.

37. Теляя, В.Н. Механизмы экспрессивной окраски // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 36-66.
38. Теляя., В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 270с.
39. Теляя, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 26-52
40. Тимофеев,Л.И. Основы теории литературы. – М.: Просвещение, 1976. – С.222.
41. Томашевский, Б.В. Стилистика и стихосложение. – М.: Учпедгиз, 1959. – 539 с.
42. Харченко, В. К. Функции метафоры. – Воронеж, 1992. – 88 с.
43. Харченко. В.К. Матрица наложения художественных тропов// Технологии гуманитарного поиска. Лингвистика. История. – Белгород, 2000. – С. 80-86.
44. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – 214с.
45. Чижик-Полейко, А.И. Стилистика русского языка. Учебное пособие для студентов-филологов. Ч.2: Лексика и морфология. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1964. – 224 с.
46. Интернет ресурс <http://linguistic.ru>
47. Интернет ресурс <http://sonnets-best.narod.ru>
48. Интернет ресурс <http://wikipedia.org>